

Калиан покачал головой.

Он так и не смог смириться с тем, что Лаций не только считал весь мир адом, но и в итоге превратил его в этот самый ад, попытавшись разрушить все срединные земли. Осталось только до конца разобраться, как ему это удалось.

- И как только люди отдали свои жизни за подобного урода?

Дракон выглядел огорченным и растерянным, словно действительно не мог этого понять.

Роан невесело рассмеялся.

- Сначала большинство верующих, которые безусловно доверяли доктрине и надеялись на возрождение Альянса Аймаса, старались оказывать сопротивление. Они отстраивали свои земли, прятали неугодных Святой Земле, пытались вести нормальную жизнь, но...

Он тяжело вздохнул, пытаясь заглушить воспоминания Темпестаса, вспыхнувшие перед его внутренним взором.

- Но наступила Великая Эра Войн, многие потеряли свои жизни, своих близких, свои дома и имущество, так что им просто не оставалось иного выбора, кроме как довериться Лацию. Потому что в те времена он и доктрина Телиана остались единственными, на что еще можно было положиться.

А тем временем сам Роан положил конец Великой Эре Войн, объединил континент и стал императором.

Разобрался он и с Церковью Девезиса.

Осознавая, как глубоко прогнила Святая Земля, Роан навел порядок, изгнав многих ее служителей. И это тоже сказалось. Пропажа целителей Девезиса оставила раненных на единственного, кто мог им помочь.

На Лация.

- Он воспользовался горем и болью людей. Худший из худших, - почти порычал Калиан, зловеще нахмурившись.

Хотя он и был Драконом, человеческие эмоции, надежды и чаяния были для него чем-то

понятным и близким, ведь он смог глубоко погрузиться в человеческий мир.

- А что же произошло в твоей второй жизни?

Наконец, осторожно поинтересовался Калиан, когда первый гнев отступил, вновь возвращая ему ясность мышления.

Роан улыбнулся.

- Беспорядок, хаос и черт знает что.

Он вздохнул, вспоминая историю, показанную Темпестасом.

Все оказалось действительно запутанным и сложным.

В этой жизни Лаций довольно быстро поднялся наверх, пользуясь своими воспоминаниями о прошлом и будущем.

Например, он не пожалел сил, чтобы разослать лояльных последователей в каждую страну по всему континенту. Благодаря этому многие верующие переняли его точку зрения, став тенью Лация и противодействуя буквально всему, что могло бы привести к исходу событий той, первой жизни.

В процессе Лацию удалось притормозить развитие Роана, помешать его друзьям и последователям, испоганить буквально все, что могло бы в будущем привести хоть к какому-нибудь позитивному результату. В конечном счете Роан так и остался простым копейщиком, а ситуация в мире начала становиться все хуже и хуже, до тех самых пор, пока...

Конечно же, Роан был лишен любого шанса хоть как-то вмешаться в его зловещие планы, отправиться в Зерновые горы и повредить алтари.

- Любой мой шанс, любая возможность тут же пресекались. И даже если я пытался что-то сделать, мне тут же оказывали противодействие...

В конце концов, успешный в первой жизни, Роан оказался в ловушке вечного лабиринта в своей второй жизни.

Внимательно слушавший его Калиан тут же вскинул брови.

- Но зачем он так все усложнил? Не проще ли было сразу тебя прикончить, и дело с концом?

Вопрос был, что называется, не в бровь, а в глаз.

Роан понимающе кивнул.

- Да, я тоже думал об этом. Казалось бы, проще всего избавиться от меня и дело с концом, но... А вдруг бы я все равно вернулся в прошлое?

На его губах возникла странная улыбка.

- Я точно не уверен, но благодаря воспоминаниям Темпестаса...

- ...Что? – напряженным голосом поинтересовался Калиан, склоняясь к нему ближе. На лице Дракона было написано такое заинтересованное выражение, что Роан просто не смог сдержаться.

Его улыбка становилась все шире и шире.

- Кажется, он не знал, в какое конкретно время я вернусь.

Конечно, это была лишь теория.

По воспоминаниям Темпестаса было достаточно сложно понять, насколько точно Лаций мог управлять временем и выбирать точки отсчета.

Можно было лишь строить предположения, основываясь на различных историях, разговорах, подсказках и ключах.

- Моя первая и вторая жизни стали различаться только тогда, когда я попал в Южный Региональный Корпус.

И в первой, и во второй жизни Роан сначала попал под руководство виконта Бенджамина Дойла в Восточный Региональный Корпус.

В первой жизни дальше его перевели в Северный Корпус, тогда как во второй – в Южный, хоть и один из самых сильных подразделений в регионе, но все же отличавшийся одним очень важным моментом.

- В первой жизни я попал на территорию Зерновых гор и довольно неплохо ее изучил, не говоря уже о том, чтобы завязать нужные контакты с генералами и отличиться в сражениях. Но во второй жизни...

- Тебя перевели как можно дальше от Зерновых гор, - перебил его Калиан и понимающе улыбнулся.

- Да, верно. Потом, каким-то образом, я очутился в Восточном Региональном Корпусе и попал на восточную и северо-восточную границы.

- Значит, примерно в этот самый момент в дело стал вмешиваться Лаций?

- Думаю, что именно так, - кивнул Роан.

Он задумался, прищулив глаза и уставившись невидящим взглядом куда-то в сторону.

- Мне кажется, что теперь я получил реальную возможность существенно изменить ход вещей. Думаю, я даже смогу немного опередить время и заложенные в него события.

Небольшое отступление назад, возвращение всего на пару-тройку лет, не смогло бы оказать столь сильного влияния на хронологию событий, но вот если взять промежуток посущественнее...

В первый раз Лаций сделал основной упор на борьбу против Святой Земли и Церкви Девезиса, заменив ее своей религией и отплачивая за все то зло, что сделали с ним святоши. Поэтому на Роана он обратил внимание значительно позже, чем мог бы.

Лацию же из второй и особенно третьей жизнью, было не так уж просто попасть в королевство Ринс из Альянса Аймас, и заняться непосредственно Роаном, на то время всего лишь одним из многочисленных безымянных копейщиков регулярных войск.

В это же время сам Роан, основываясь на своих воспоминаниях, развил свои навыки и способности намного быстрее, чем прежде, что в первой, что во второй жизни.

- Так что выходит, я вернулся во времена куда более ранние, чем рассчитывал Лаций.

Хотя это, безусловно, был спорный вопрос.

Если бы ему удалось вернуться в свое детство, он бы смог развить свои таланты и способности гораздо, гораздо раньше. Даже, возможно, смог бы как-то вмешаться в дела Святой Земли и Церкви Девезиса до их последнего, финального преступления, доведшего Лация до срыва. Возможно, именно этого Лаций и опасался, оттягивая смерть Роана во второй жизни до последнего.

- Все сработало не так, как он задумывал.

И он догадывался почему.

- Он пожертвовал большим количеством верующих, но этого оказалось недостаточно.

Баланс сил оказался слишком нестабильным. Пропорции чужих маны и жизни, требуемых для активации сил волшебного камня, были величинами неизвестными и угадываемыми чисто интуитивно.

Однако.

- Хотя я и вернулся значительно позже, чем на деле нужно было бы, было кое-что, что существенно повлияло на эту мою жизнь.

Роан говорил просто невероятные вещи, и сам это понимал, но сложно было избежать правды.

Калиан заинтересованно вскинул голову, прислушиваясь к его словам.

- Но почему ты не убил себя?

Это было то, чего он не мог понять.

Многие, оказавшиеся на месте Роана, узнав обо всем, что было утрачено, и всем, что можно было бы изменить, наверняка бы попытались сделать это, чтобы исправить все, что еще можно было исправить. И начать раньше, обеспечивая себе приличный запас времени и возможностей.

Неплохой способ начать все заново, с учетом всех обретенных знаний и возможности избежать собственных ошибок.

Однако в ответ Роан лишь странно улыбнулся.

- Вероятно, потому...

Он запнулся, словно предлагая Дракону самому угадать, что кроется за этой загадочной фразой.

- Я надеюсь на то, что смогу совершить подвиги своей первой жизни, и сделать все куда лучше, учитывая все, что я уже узнал и чем уже овладел.

Лаций уже попытался провести обряд в Зерновых горах, но в итоге не получил никакого результата. Жезл в его руках тоже оказался фальшивым.

Это, видимо, судьба. Так или иначе, но Роан уже сейчас оказался способен добиться того же – а скорее всего даже большего – чем в первой своей жизни.

- Так как теперь я смог понаблюдать за его действиями с близкого расстояния, я решил не спешить с его убийством.

- Но если ты когда-нибудь окажешься на его церемонии или ритуале – не мешкай. Просто схвати засранца и скрути его в три погибели! – рассмеялся Калиан.

А затем все же покачал головой.

Амбиции и самоуверенность Лация стоили ему победы. Как и то, что он не сумел держать язык за зубами.

Но в то же время дракон подумал и о Роане, который имел все шансы вновь оказаться в позиции своей второй жизни, кончив путь земной обычным копейщиком, но рискнул, и в итоге стал тем, кем стал.

Стал даже кем-то большим, чем в той, первой жизни, при том, что столкнулся со сложностями, которых тогда не имелось.

Роан криво усмехнулся.

- Ты, наверняка, это видел и сам, но после того, как я погиб, Лаций отомстил всем своим обидчикам, а затем до основания разрушил срединные земли, призвав настоящий ад в мир людей.

- Значит, он все-таки притворялся мертвым, - сделал логический вывод дракон.

Роан тяжело вздохнул.

Да, все верно. Он действительно слышал о том, что Лаций внезапно умер во время Священной Войны, но все вело к тому, что это было лишь обманом.

Видимо, он воспользовался этим слухом, чтобы действовать из тени и дергать своих доведенных до отчаяния марионеток.

Но что оказалось еще более шокирующим...

- Многие войны, которые произошли с момента мнимой смерти Лация, особенно самые ожесточенные, начались именно из-за его якобы гибели.

Роан хмыкнул.

- Он сказал, что построил алтари по всему континенту.

Все народы континента оказались лишь жертвами Лация.

- Лаций... Как же легко он смог лишить людей стольких жизней ради жертвоприношений на алтаре...

Война становилась все яростнее, а груды тел скапливались горами. Потоки крови образовывали багровые реки.

Именно Лаций затеял все это. Он принес ад на срединные земли. Он нес личную ответственность за все загубленные жизни.

Он смог провести свою жуткую церемонию, к которой готовился целых две жизни подряд.

И удалось ему это в том числе благодаря тому, что Роан погиб.

Таким образом, Великая Эра Войн первой и второй жизней лишь казались похожими событиями, но по сути существенно отличались между собой.

В первой жизни Великая Эра Войн закончилась, приведя к объединению континента и миру, пусть и заслуженному большой ценой.

Во второй же жизни она имела совсем иное русло, затянулась надолго и довела до всеобщей гибели.

До конца срединных земель.

- Он разрушил Врата Границы.

Вот что случилось после смерти Роана.

Роан тяжело вздохнул.

А затем заглянул прямо в глаза Калиана.

- Похоже, он не в курсе, что я знаю о прошлой жизни, что я вернулся в прошлое.

Когда они впервые встретились, Лаций показался ему смущенным.

Роан, который к этому моменту уже должен был быть мертв, вдруг не только объявился живым, но и продемонстрировал навыки, которыми ему обладать было не положено.

- Теперь, когда я думаю об этом... кажется, что он собирал информацию обо мне. Он специально наткнулся на меня в поле, специально привлек к делу Гильдию Черной Луны. Знал, что я обязательно вмешаюсь...

- Он собирался избавиться от тебя, не замавав рук, - понимающе качнул головой Калиан и улыбнулся.

Роан кивнул.

- Да. Было бы славно, если бы я погиб от рук наемных убийц. Ну а если нет, то у него в запасе имелся еще один план.

- План, как добраться до Темпестаса?

Роан кивнул, отвечая на вопрос дракона.

- Да. Похоже, я так сильно отличался от того прошлого Роана, которого он знал, что ему пришло в голову, что нужно похитить Темпестас пораньше и попытаться вновь вернуться в прошлое.

- Да не будь я Драконом, позволь я ему подобное! - яростно воскликнул Калиан, и на его лице возникла возмущенная гримаса.

Да уж, ему даже пришлось пуститься на совершенно человеческие ухищрения, менять настоящий Темпестас на поддельный. Кто бы мог подумать, что однажды до подобного дойдет?

Роан рассмеялся и почтительно склонил голову.

- Благодаря тебе мы смогли предотвратить жуткий кризис.

Он повернул голову и посмотрел на восток.

- Думаю, Лаций собирается вернуться в Альянс Аймас, потому что большая часть его воспоминаний все же связана именно с этими землями и ее возможностями.

- Ну да, намного проще работать в месте, которое ты хорошо знаешь и четко помнишь, -

понимающе согласился Калиан.

И он тоже оглянулся в восточном направлении.

- Так что, отправляемся туда?

Однако Роан отрицательно качнул головой.

- Нет. Боюсь, мы не сможем найти его на этих землях. Да и простым захватом Лация дело уже не закончится.

- О чем ты? – недоуменно нахмурился дракон.

Роан развернулся, раскинув руки в стороны, будто указывая на все земли сразу.

- Алтари.

Короткое слово прозвучало как-то особенно зловеще.

Выражение лица мужчины стало более жестким и суровым.

- Алтари уже установлены по всему континенту.

В его голосе сквозило напряжение.

- Тот факт, что один такой мы нашли на землях Блэкберна, означает, что большую часть работы они уже успешно проделали.

Это предположение подтверждалось воспоминаниями Темпестаса и целым набором логических выводов и причинно-следственных связей.

- Мы должны уничтожить все это, но до того...

Роан замер на месте, опустил руки и заглянул в глаза Калиана.

Его темные глаза блеснули сталью.

- ... Я должен кое с кем повидаться.

<http://tl.rulate.ru/book/486/624735>